

4. Верди Лис
5. Ауга.о
6. Характер. Театр оперы и балета
7. Дир. - Худож. А.

154

Красное Знамя
г. Харьков

2 ФЕВР. 1956

Творческий успех

Опера итальянского композитора Дж. Верди «Аида» впервые прозвучала со сцены много лет назад в честь открытия Суэцкого канала. Но и по сей день это, гениальное творение волнует сердца людей и по праву занимает достойное место в репертуаре всех оперных театров Советского Союза. Неудивительно поэтому, что наш театр оперы и балета открыл премьерой спектакля «Аида» свой 31-й юбилейный сезон. Дирижер — заслуженный деятель искусства Латвийской ССР Л. Худоль сумел добиться величественного, торжественного звучания всей оперы. Он умело и тонко передает обаяние музыки итальянского композитора, правдиво воплощает его замысел.

С самой лучшей стороны показал себя оркестр. Уточа кризис обществу, музыканты немало поработали над улучшением строя. Выразительность нюансировки, гибкость, ритмическая четкость свидетельствуют о большом труде этого коллектива. И все же строй оркестра оставляет желать еще лучшего — деревянная и духовая группы не всегда точны. Нам кажется, что музыкальному руководству следовало бы подумать о привлечении в оркестр свежих молодых сил для исполнения некоторых первых партий в духовых инструментах. Хотелось бы пожелать, чтобы оркестр в ряде мест (особенно в финале второго акта) не заглушал солистов и хор, хотя следует сказать, что малочисленный состав хора не соответствует грандиозной инструментальной роке Верди.

Как всегда, радует стройное звучание хора (главный хормейстер Е. Козинцев). Но в сцене в храме жевский хор, а затем и мужской звучат несколько разрозненно. Отчасти повинна в этом и Е. Виноградова, хотя в целом ее исполнение партии жрицы в вокальном отношении на высоком уровне.

Из солистов прежде всего следует отметить исполнительницу Аиды — Л. Абальню. Зрители с интересом следят за работой артистки. Мы знаем в ее исполнении партия Мария («Мазепа»), Лизы («Пиковая дама»), Ярославны («Князь Игорь»), поэтому с большим интересом встретили ее выступление в новом спектакле. Безусловно исполнение роли Аиды, этой труднейшей в вокальном и сценическом отношении партии, — большая творческая удача. Артистка, обладающая свежим, хорошо поставленным голосом, сценическими данными, приятной внешностью, создала впечатляющий образ эфиопской царевны с ее горячими страстями, преданностью отцу и всепоглощающей любовью к Радомесу. Ее красивый голос, одинаково сильный во всех регистрах, несмотря на мощную звучность оркестра, хорошо слышен в зрительном зале и доставляет истинное удовольствие. Необходимо заметить, что Л. Абальня приносит некоторую нервозность, а порой и ненужная жесткость голоса в ряде мест. Лишними кажутся повторения жестов, наклонов головы и т. п.

Руководство театра не ошиблось, пригласив в труппу заслу-

Сцена из оперы «Аида».
Фото С. ШМИДА.

женного артиста РСФСР А. Дольского. Обладатель звучного, сильного голоса, с большим темпераментом, он производит приятное впечатление исполнением чрезвычайно трудной и сложной в вокальном отношении партии Радомеса. Хотелось бы пожелать интересному актеру-певцу несколько большей свободы в звучании, особенно в верхнем регистре. В целом же работа А. Дольского над образом Радомеса заслуживает похвалы.

Радует значительный рост молодой певицы Л. Удовиковой, обладающей своеобразным голосом. В партии Амнерис актриса продемонстрировала результаты упорной работы над собой, за этим ощущается и серьезный труд постановщиков спектакля. Если она еще несколько слаба в сценическом отношении и, мы бы сказали, слишком сдержанна в выражении чувств героини в сцене с Аидой (первая картина, второй акт), то в сцене судьища (четвертый акт) Л. Удовикова достигла уже многого. Здесь покорила свобода движений, темпераментное, яркое звучание ее голоса, глубина мысли. И все же следует поработать над крайними верхними нотами в этой сцене, требующими более сильного, собранного, компактного звучания.

Д. Козинцев блестяще исполнил партию Амонасро. Сочный, ласкающий тембра голос, достаточно сильный во всех регистрах, артист подчинил глубокому раскрытию этого яркого образа оперы. В сценическом отношении артист чрезвычайно выразителен и убедителен. Можно только пожелать Д. Козинцу обратить внимание на несколько короткое дыхание, что мешало в некоторых местах показать в полной мере всю широту и плавность вокальной линии этого образа.

Е. Черновик доставил боль-

шое удовлетворение исполнением хотя и сравнительно небольшой, но довольно трудной партии верхнего жреца. Правда, не мешает напомнить этому певцу о необходимости добиваться более сильного звучания голоса в верхнем регистре (очень напряженно прозвучала верхняя нота в сцене в храме).

Хорошим партнером в этом сложном ансамбле показала себя в небольшой эпизодической партии В. Хворост.

Очень жаль, что в спектакле досадным исключением является балет. Несмотря на то, что солисты Н. Васильева и А. Галкина — признанные мастера балета — и здесь показали свое искусство, балет в целом не оставляет хорошего впечатления. Дело в том, что постановка танцев крайне слабая, малообразная, порой не соответствующая содержанию всего спектакля и музыки. Непопятно, почему художественное руководство театра до сих пор мирится с тем, что танцы в ряде опер поставлены значительно ниже уровня всего спектакля.

Вызывает также недоумение малочисленность группы, невыразительно играющей мимикой во второй картине второго акта (площадь) и изображающей ллених эфиопов. Режиссуре театра следовало бы обратить внимание на бедность массовых сцен в этой картине.

Монументальность художественного оформления в сочетании с его лаконичностью, стройность архитектурного ансамбля, национальный колорит во многом способствуют успеху спектакля.

Талантливый коллектив театра оперы и балета создал спектакль большой художественной силы, свидетельствующий о возросшей творческой зрелости его исполнителей.

И. КОВЬЯРОВ.